

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 34

**КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В РФ**

**CONFLICT ISSUES OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS WITH A
FOREIGN ELEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Новицкий Богдан Игоревич, магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г.Белгород, ул. Победы, 85, корп. 12

Максименко Александр Владимирович, научный руководитель, к. ю. н., доцент Кафедры гражданского права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г.Белгород, ул. Победы, 85, корп. 12

Novitsky Bogdan Igorevich, undergraduate, Belgorod State National Research University, Belgorod, st. Victory, 85, bldg. 12

Maksimenko Alexander Vladimirovich, scientific adviser, Candidate of Yu. PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, st. Victory, 85, bldg. 12

Аннотация: В данной статье автором рассматриваются наиболее актуальные коллизионные вопросы, возникающие в сфере брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента в Российской Федерации. Анализируется

содержание коллизионных правовых норм, регулирующих данные отношения и закреплённых в Семейном кодексе Российской Федерации, а также предлагаются меры, направленные на устранение существующих недостатков и пробелов правового регулирования в данной сфере. Работа основывается на нормах, представленных в Конституции Российской Федерации, а также в Гражданском и Семейном кодексах.

Annotation: In this article, the author discusses the most pressing conflict issues that arise in the field of marriage and family relations with the participation of a foreign element in the Russian Federation. The content of the conflict of law rules governing these relations and enshrined in the Family Code of the Russian Federation is analyzed, and measures are proposed to eliminate the existing shortcomings and gaps in legal regulation in this area. The work is based on the norms presented in the Constitution of the Russian Federation, as well as in the Civil and Family Codes.

Ключевые слова: семейное право, брачно-семейные отношения, коллизионные нормы, заключение брака, расторжение брака, брачный договор, автономия воли.

Keywords: family law, marriage and family relations, conflict of laws rules, marriage, divorce, prenuptial agreement, autonomy of will.

В Российской Федерации вопросам, связанным с семьёй и браком уделяется особое внимание в силу важности их гармоничного развития для государства. Это подчёркивается и в Конституции Российской Федерации, в части 1 статьи 38 которой указано, что: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства»[1].

При этом очевидно, что эффективная государственная защита и грамотное правовое регулирование брачно-семейных правоотношений невозможно осуществить без разрешения коллизионных вопросов, существенная часть которых возникает в силу наличия в таких отношениях иностранного элемента.

Появление правовых коллизий в сфере брачно-семейных отношений, в которых присутствует иностранный элемент, связано в первую очередь с тем, что в этом случае неизбежно возникает вопрос о том, какие законодательные нормы подлежат применению в данной ситуации.

Многие государства, в том числе и Россия, регулируют вопросы семьи и брака опираясь на свои исторические и культурные традиции, религиозные обычаи и другие обстоятельства, в том или ином виде накладывающие свой отпечаток на данный институт.

Именно поэтому, правильное разрешение вопроса о применимом праве имеет первостепенное значение, так как в условиях существования серьёзных различий в семейном праве между национальными законодательствами, от этого будет зависеть успешное разрешение спорных ситуаций.

Правильно определить, нормы семейного законодательства какого государства необходимо применить в конкретном случае призваны помочь коллизионные нормы. Данные нормы по своему характеру являются отсылочными. Всего же, в настоящий момент, принято выделять два уровня регулирования коллизионных вопросов в сфере брачно-семейных отношений: международный и национальный.

Первый уровень представлен в основном многосторонними и двусторонними договорами. В качестве примера многосторонних договоров можно привести универсальные соглашения в форме конвенций, принятые в разные годы в Гааге и в своей совокупности, зачастую именуемые как Гаагские конвенции по вопросам семейного права.

Так, например, Конвенция о заключении и признании действительности браков 1978 г. закрепляет, что брак заключается «когда будущие супруги удовлетворяют по существу требованиям внутреннего права государства заключения, и один из них имеет гражданство этого Государства или обычно проживает в нем»[2].

В качестве примера двустороннего договора, затрагивающего брачно-семейные отношения можно отнести Договор между Российской Федерацией

и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам.

Второй, национальный уровень правового регулирования в России представлен, прежде всего, Семейным Кодексом Российской Федерации. Данный кодифицированный нормативный правовой акт содержит специальный раздел, а именно раздел VII, в котором содержатся статьи, регулирующие своим содержанием брачно-семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Частично вопросы, касающиеся данных правоотношений, разрешаются также в статьях Гражданского и Гражданского Процессуального Кодексов Российской Федерации.

Наиболее часто возникающими коллизионными вопросами в сфере брачно-семейных отношений в Российской Федерации являются вопросы, касающиеся: заключения брака, его расторжения, заключения брачного договора и тд.

Заключению брака на территории Российской Федерации посвящена одноимённая статья в Семейном кодексе, а именно статья 156. Она содержит правила, применяемые к брачным отношениям с иностранными гражданами и лицами без гражданства (апатридами), а также описывает формы заключения брака и условия, делающее такое заключение невозможным.

По своему характеру данная статья является императивной, т. е. обязательной для исполнения субъектами международного частного права. Об этом говорит пункт 1 данной статьи, который гласит, что: «Форма и порядок заключения брака на территории Российской Федерации определяются законодательством Российской Федерации»[3].

При этом в ней допускается возможность использовать и нормы иностранного государства, при условии, что оба лица, вступающие в брак, находятся на территории Российской Федерации, Так, например, в пункте 3 этой же статьи указывается, что: «При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется по выбору данного лица законодательство одного из этих государств»[3].

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что данная форма по своему содержанию является достаточно современной, так как сочетает в себе защиту собственных граждан посредством наличия императивной привязки с возможностью применения иностранного правопорядка в определённых обстоятельствах, демонстрируя тем самым свою гибкость и адаптивность под жизненные реалии.

При этом всё вышеописанное не означает, что данная норма лишена недостатков. В пункте 4 статьи 156 зафиксировано следующее: «Условия заключения брака лицом без гражданства на территории Российской Федерации определяются законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства»[3].

На наш взгляд, следует рассмотреть возможность замены термина «постоянное место жительства», не однозначно трактуемого в законодательстве зарубежных стран на термин «обычное место пребывания», который понимается в иностранных правопорядках более однозначно.

Вопросу расторжения брака посвящена статья 160 Семейного кодекса Российской Федерации. Так же как и статья 156, данная норма является в своей основе императивной. При этом в отличие от неё она не содержит возможности выбора сторонами права подлежащего применению. Примером может служить содержание пункта 1 статьи 160 согласно которому: «Расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брака между иностранными гражданами на территории Российской Федерации производится в соответствии с законодательством Российской Федерации»[3].

Следует заметить, что подобное императивное подчинение расторжения брака российскому праву не соответствует современным тенденциям правового регулирования таких отношений[4].

Данный подход достаточно давно не претерпевал поправок, что подтверждает факт того, что норма не соответствует настоящему времени, и в зарубежных странах уже придерживаются другого подхода, а именно

обеспечения автономии воли, которая преследует цель повышения эффективности защиты прав и законных интересов лиц международно-частных отношений[5].

Частично данная проблема решается при помощи межгосударственных договоров, например, Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., устанавливающей, что в случае расторжения брака между гражданами одной страны, входящей в СНГ на территории Российской Федерации применяется право этой страны.

Однако наиболее оптимальным способом решения проблемы нам представляется закрепление на постоянной основе в действующем семейном законодательстве России возможности разрешения вопроса о расторжении брака на основе права той страны, гражданами которой являются супруги.

Что же касается института брачного договора, то нужно отметить, что в отличие от многих зарубежных стран в России его заключение не является широко распространённым явлением. Но именно в случаях брака с иностранным элементом брачный договор заключается довольно часто. Это связано, прежде всего, с желанием супругов избежать проблем с возможным разделом совместно нажитого имущества в случае развода.

В пункте 2 статьи 161 Семейного кодекса Российской Федерации, посвященной регулированию правоотношений, касающихся, в том числе и брачного договора указывается, что: «При заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору или по соглашению об уплате алиментов»[3].

По нашему мнению такая формулировка правовой нормы не соответствует современным реалиям, так как в своём нынешнем виде

исключает из сферы своего действия будущих супругов, лишая их возможности выбора применимого права.

Это в свою очередь, противоречит положениям статьи 40 Семейного кодекса Российской Федерации, которая закрепляет в качестве субъектов заключения брачного договора не только супругов, но и «лиц, вступающих в брак».

Ещё одним недостатком действующей редакции правовой нормы является невозможность для супругов осуществить выбор права, подлежащего применению после заключения брачного договора, а также отсутствие возможности поменять свой выбор в дальнейшем. Как справедливо отмечает Г. Ю. Федосеева: «Буквальное толкование нормы приводит к отрицательному выводу о возможности осуществить такой выбор»[6].

Это, в свою очередь является явным нарушением принципа автономии воли сторон, закреплённым в Гражданском кодексе Российской Федерации, и касающемся гражданско-правовых договоров, к которым относится и брачный договор. Данный принцип зафиксирован в статье 1210 Кодекса и звучит следующим образом: «Стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору»[7].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что регулирование коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в Российской Федерации требует модернизации и актуализации в соответствии с современными реалиями. В силу отсутствия кодифицированного нормативного правового акта, содержащего в себе нормы международного частного права, представляется целесообразным в Семейном Кодексе Российской Федерации закрепить и дать определение тем понятиям, которые в настоящий момент вызывают вопросы при правоприменении.

Также, по нашему мнению необходимо более полно обеспечить принцип соблюдения автономии воли супругов в брачно-семейных отношениях и

таким образом придать их содержанию более диспозитивный характер, актуализировав их при помощи этого с современными прогрессивными тенденциями в области правового регулирования семейного права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.09.2022);
2. Конвенция о заключении и признании действительности браков (Гаага, 14 марта 1978 г.) [Электронный ресурс] // ЭПС «Система Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71943796/> (дата обращения 25.09.22);
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16;
4. Тихоненко, М. А. К вопросу о правовом регулировании прекращения брака с участием иностранных граждан / М. А. Тихоненко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 31 (321). — С. 103-106. — URL: <https://moluch.ru/archive/321/72918/> (дата обращения: 25.09.2022);
5. Кудрявцева Л. В., Бондаренко А. В., Джадан Е. И. К вопросу о содержании и законодательном закреплении правовой категории «Публичный порядок»// Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 175–178;
6. Федосеева Г. Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007;
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. № 49 ст. 4553.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of legal information: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access 09/25/2022);
2. Convention on the conclusion and recognition of the validity of marriages (The Hague, March 14, 1978) [Electronic resource] // EPS "System Garant". URL: <https://base.garant.ru/71943796/> (accessed 09/25/22);
3. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on August 4, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated January 1, 1996 No. 1 Art. 16;
4. Tikhonenko, M. A. To the question of the legal regulation of the termination of marriage with the participation of foreign citizens / M. A. Tikhonenko. — Text: direct // Young scientist. - 2020. - No. 31 (321). - S. 103-106. — URL: <https://moluch.ru/archive/321/72918/> (date of access: 09/25/2022);
5. Kudryavtseva L. V., Bondarenko A. V., Jadan E. I. To the question of the content and legislative consolidation of the legal category “Public order” // Problems of economics and legal practice. 2018. No. 5. P. 175–178;
6. Fedoseeva G. Yu. Marriage and family relations as an object of international private law of the Russian Federation: dis. ... Dr. jurid. Sciences. M., 2007;
7. Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated November 26, 2001 No. 146-FZ (as amended on July 1, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 3, 2001 No. 49 Art. 4553.

© Новицкий Б.И. Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник», номер 8/2022.

Для цитирования: Новицкий Б.И. КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В РФ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник», номер 8/2022.